

Вопросы теории

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА И КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Н. Талалаев*

Конституция Российской Федерации 1993 года затрагивает многие вопросы международного права: права человека, пределы государственного суверенитета, территории и границ, ратификация и денонсация международных договоров, дипломатические отношения и многие другие. Каждый из них требует специального рассмотрения.

Сейчас представляется необходимым остановиться на едва ли не самом важном нововведении Конституции 1993 года, которого не знала ни одна наша прежняя конституция, — принципиальном решении в ней вопроса о соотношении международного права и внутригосударственного права, признании приоритета международных договоров Российской Федерации над ее внутренними законами. Пункт 4 статьи 15 Конституции формулирует это следующим образом: "Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора"***.

Приведенные положения по существу являются юридическим выражением и результатом долгого и трудного осознания того факта, что Россия, и об этом говорится в преамбуле Конституции, является "частью мирового сообщества".

В пункте 4 статьи 15 Конституции сформулированы две связан-

* Профессор кафедры международного права МГУ, доктор юридических наук (сведения об авторе см. МЖМП. — 1994. — № 2).

** Конституция Российской Федерации. — М., 1993. — С. 9.

ные между собой конституционные нормы: о включении общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ в правовую систему Российской Федерации и о приоритете применения правил международных договоров РФ перед российскими законами. Рассмотрим каждое положение подробнее.

Для уяснения содержания первой из этих норм необходимо определить, по крайней мере, три включенных в нее понятия:

- 1) правовую систему;
- 2) общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 3) международные договоры Российской Федерации.

1. В теории права под правовой системой обычно понимаются три определяющих правовых явления – объективное право как совокупность юридических норм, юридическая практика и правовая идеология. В этом качестве понятие “правовая система” отличается от понятия “система права”, означающего строение права как нормативного образования с его отраслями, институтами и др.¹ Правовая система каждой страны отражает особенности ее правовой действительности в семье национальных правовых систем мира. Понятие правовой системы, в том числе применительно и к России, шире, объемнее, чем понятие собственно права как совокупности норм (позитивное право). Это сложный, спаянный жесткими экономическими связями, отличающийся многоуровневым характером и иерархическими зависимостями комплекс. Введение в национальную правовую систему новых правовых феноменов, каким является для нее международное право, неизбежно поэтому должно быть связано с новым этапом ее развития, с правовым процессом, который охватывает не только собственно национальное (внутригосударственное) право, но и все элементы этой правовой системы, включая применение права, правосудие и правовое сознание. Именно такой прогрессивный элемент вносит новая Конституция России в российское право, в его систему, включая в нее массивный блок норм под названием “общепризнанные принципы и нормы международного права”.

Было бы неправильным считать, что эти нормы составляют все международное право. Международное право представляет собой гораздо большую, разветвленную, состоящую из многих отраслей и институтов систему правовых норм, регулирующих отношения между государствами независимо от их общественного и социального строя, формы правления и государственного устройства. Оно не является отраслью национального права какого-либо одного государства, поэтому все международное право в целом не может быть частью его правовой системы. Даже те государства, где одно время была принята доктрина, в соответствии с которой международное

право – часть права страны (Англия, США), отошли от нее вследствие ее практической и теоретической несостоятельности².

Международное право – сложное социальное явление. Оно включает в себя огромное число правовых норм (договорных и обычных) разной степени общности и юридической силы, которые регулируют различные стороны международных отношений и группируются в отдельные отрасли и институты. По этой причине воздействие международно-правовых норм на внутреннюю правовую систему государств с точки зрения юридической силы, сферы применения и правовой формы не может быть одинаковым. Здесь еще неизбежно должны сказываться также и специфические особенности публичного и частного права, существующие как в международных, так и во внутригосударственных отношениях.

2. Не все нормы международного права, действующие в настоящее время, признаются всеми государствами в качестве обязательных для себя. В совокупности этих норм есть региональные, партикулярные или локальные нормы, которые являются обязательными для какой-то группы или даже для двух государств или международных организаций. Чаще всего они появляются в результате заключения региональных или двусторонних международных договоров, которые, естественно, не обязательны для не участвующих в них государств и других субъектов международного права. Таких норм в международном праве подавляющее большинство³. Тем не менее в современном международном праве есть большое число норм, которые официально признаны всеми или почти всеми государствами независимо от их социального строя в качестве обязательных. Эти нормы и называются общепризнанными⁴. Наиболее общие из них именуются принципами международного права. Эти принципы и нормы составляют общее международное право. Несмотря на их численное меньшинство, состоящее из них общее международное право является основой всей системы современного международного права⁵.

Особое место среди общепризнанных норм занимают основные принципы международного права. Это наиболее важные, наиболее общие, общепризнанные, императивные нормы международного права. Они составляют его наиболее устойчивое ядро, будучи критерием международной законности. Все международные договоры и обычаи, чтобы быть юридически действительными и обязательными, должны соответствовать основным принципам международного права, а в случае неясности содержания их следует толковать исходя из основных принципов. К основным принципам современного международного права относятся уважение прав и свобод человека, суверенитет и суверенное равенство государств, неприме-

нение силы или угрозы силой в международных отношениях, целостность и неприкосновенность государственной территории, мирное урегулирование международных споров, невмешательство во внутренние дела государств и народов, сотрудничество государств, равноправие и самоопределение народов, добросовестное выполнение международных обязательств и некоторые другие.

Основные принципы международного права являются разновидностью международно-правовых норм вообще и общепризнанных норм в частности. В то же время круг общепризнанных норм международного права гораздо шире, чем его основные принципы. Можно упомянуть такие общепризнанные нормы, как дипломатическая неприкосновенность, свобода плавания в открытом море, неприкосновенность мирного гражданского населения во время войны и др. Следует отметить, что некоторые из общепризнанных норм могут быть отраслевыми принципами в отдельных отраслях международного права (в наших примерах – соответственно дипломатического, морского и гуманитарного).

Общепризнанные принципы и нормы международного права – результат длительного исторического развития, достояние мировой цивилизации. Как и все международное право, они являются важнейшей общечеловеческой ценностью. Включение их в правовую систему России, как предусмотрено Конституцией РФ, скажется на ее дальнейшей демократизации и гуманизации.

Процесс этот начался уже во время принятия новых российских законов и разработки нынешней Конституции России, что особенно проявилось в одной из центральных глав Конституции, а именно главе 2, посвященной правам и свободам человека и гражданина (ст. 17–64). По глубине и детальности разработки этих прав в нашей стране ничего подобного не было. Новая Конституция признала и гарантировала их согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, закрепленным, в частности, в Пактах о правах человека, а в некоторых случаях пошла дальше (например, положения ст. 6 о недопустимости лишения российского гражданина его гражданства). Положения Конституции РФ о правовом статусе человеческой личности выводят ее на уровень наиболее демократических конституций мира, в этом отношении она соответствует всем международным стандартам. В Конституции (ст. 103) предусмотрено учреждение особой должности – Уполномоченного по правам человека, действующего на основании конституционного закона. Его назначение и освобождение относятся к ведению Государственной Думы. Таким образом, новая российская Конституция дает двойную правовую гарантию соблюдения международных норм о правах человека: непосредственно включив их в Конституцию (гл. 2) и включив международные договоры РФ в области прав человека в правовую систему России.

В международном праве нет кодексов, подобных тем, которые

действуют во многих странах во внутригосударственном праве. Правда, некоторые ученые своеобразным кодексом современного международного права называют Устав ООН. Действительно, это главный международный договор современности, содержащий основные принципы международного права наших дней. Но все же подавляющее большинство общепризнанных принципов и норм международного права имеют своим источником и другие многочисленные международные договоры и обычаи. Многие из этих норм возникли в ходе длительного применения их государствами как обычно-правовые нормы, но затем были восприняты международными договорами, став договорно-правовыми нормами. Некоторые из них до сих пор остались обычно-правовыми или же носят смешанный характер: для одних государств они являются обязательными в силу заключенного международного договора; для других, не участвующих в них государств остаются обычно-правовыми нормами. Но в любом случае в силу особенностей международного права не существует обязательного нормативного акта, который содержал бы перечень общепризнанных принципов и норм международного права. В отношении основных его принципов также нет единства, даже при их формулировании в таких актах, как Устав ООН, Декларация ООН о принципах международного права 1970 года, хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, не говоря уже о том, что нет единодушия в доктринах ученых и в решениях международных судебных инстанций. Все это создает и будет создавать в дальнейшем трудности при применении судами и другими государственными органами и лицами формулы "общепризнанные принципы и нормы международного права", употребленной в 15-й, 17-й и других статьях Конституции России.

Аналогичные проблемы существуют и в других государствах, конституции которых содержат похожие формулы. Так, например, в статье 25 Основного Закона ФРГ указывается: "Общие нормы международного права являются составной частью федерального права. Они имеют приоритет над законами и порождают права и обязанности непосредственно для жителей федеральных областей". В Конституции ГДР 1949 года (ст. 5) говорилось: "Общепризнанные нормы международного права обязывают государственную власть и каждого гражданина". В Веймарской конституции Германии 1919 года установлено: "Общепризнанные нормы международного права действуют как обязательная составная часть германского права" (ст. 4). По Конституции Италии 1947 года ее правовой статус "согласуется с общепризнанными нормами международного права" (ст. 10). Формула "общепризнанные принципы и нормы международного права" встречается в международно-правовых документах, в частности в Декларации ООН о принципах международного права 1970 года, в Заключительном акте СБСЕ 1975 года и др.

Чтобы избежать трудностей при применении общепризнанных принципов и норм международного права внутри правовой системы, в некоторых государствах предусмотрено обращение к конституционному суду. Например, согласно пункту 2 статьи 100 Основного

Закона ФРГ, "если в связи с судебным делом возникает сомнение, является ли какая-либо норма международного права частью федерального права и создает ли она непосредственно права и обязанности для отдельных лиц (ст. 25), суд должен прибегнуть к решению федерального Конституционного суда".

В российской Конституции такой обязывающей нормы нет. Однако в Федеральном законе о Конституционном Суде РФ 1994 года предусмотрено его право давать толкование Конституции РФ. Ясно, что вопрос о ее толковании может возникнуть и в связи с термином "общепризнанные принципы и нормы международного права", который содержится в Конституции. С запросом о толковании в Конституционный Суд могут обращаться Президент РФ, Государственная Дума, Совет Федерации, Правительство, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации (п. 5 ст. 125). Закон о Конституционном Суде Российской Федерации 1994 года определяет процедуру рассмотрения дел о Конституции, в частности устанавливает, что данное им толкование является "официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организации, должностных лиц, граждан и их объединений" (ст. 106)*.

3. Как следует из статьи 15 (п. 4) Конституции Российской Федерации, составной частью ее правовой системы являются не только общепризнанные принципы и нормы международного права, но и международные договоры РФ. В связи с этим возникает вопрос: какие международные договоры должны считаться договорами Российской Федерации? Ответ кажется очевидным: международные договоры, участницей которых является Россия.

По определению Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, <"участник" означает государство, которое согласилось на обязательность для него договора и для которого договор находится в силе>. Если государство только участвовало в переговорах по заключению международного договора или даже подписало его, но данный договор не вступил для него в силу по каким-либо причинам (например, не был ратифицирован) или уже утратил силу (был денонсирован или истек срок действия), то такое государство не считается участником этого международного договора. Таким образом, в точном юридическом смысле и в свете Венской конвенции 1969 года, которая обязательна для России, международными договорами Российской Федерации являются те договоры, применительно к которым она окончательно оформила свое участие, то есть которые обязательны для нее и вступили для нее в силу.

* Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.

К ним относятся и те международные договоры, к которым Россия присоединилась впоследствии, хотя могла не принимать участия в переговорах по их заключению и не подписывать или ратифицировать их, а также договоры бывшего СССР, в отношении которых Россия является правопреемницей. Венская конвенция не знает термина "потенциальный участник" договора. Термин "государство, имеющее право стать участником договора", который встречается в ряде статей Венской конвенции, в ней не определен.

Как видно из значения понятия "участник международного договора", определяющее значение имеет то, что понимать под вступлением для него договора в силу и каков момент этого вступления в силу. Выражение "международный договор вступил в силу" означает, что положения международного договора стали обязательными для его участников и что нарушение этих положений будет влечь за собой определенные международно-правовые последствия, в том числе ответственность государства-нарушителя.

Нужно различать вступление международного договора в международную силу, когда договор начинает действовать как источник международного права, то есть порождать права и обязанности для его участников, и вступление договора в силу для конкретного государства. Международный договор может иметь международную силу, но не быть обязательным для данного государства вследствие того, например, что оно еще не ратифицировало его или не присоединилось к нему. С другой стороны, вступление международного договора в силу для данного государства чаще всего предполагает, что он уже вступил в международную силу. В противном случае, если договор не вступил в международную силу вообще (например, из-за отсутствия предусмотренного в нем числа ратификаций или присоединений), даже окончательное оформление государства в этом договоре не делает его участником такого договора⁶. Правда, государство, согласно статье 18 Венской конвенции, обязано и в этом случае воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, если оно выразило согласие на обязательность для него договора до вступления договора в силу, но "при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться". Тем не менее государства в отношении не вступившего в международную силу договора участниками, по Венской конвенции, не считаются. Так, например, Россия не является участницей не вступившего в силу советско-американского Договора ОСВ-2 1979 года, Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, которая не вступила в международную силу. Подписавшие ее государства пока остаются только договаривающи-

мися государствами и не несут международных договорных обязательств, вытекающих из нее⁷.

Таким образом, указанные международные договоры и другие не вступившие для нее и в международную силу договоры не являются договорами Российской Федерации и не входят в качестве составной части в ее правовую систему.

Момент вступления международного договора в силу чаще всего предусмотрен в самом договоре или специально согласовывается участниками переговоров. Он может быть связан с совершением определенных правовых действий (подписание, ратификация, утверждение, присоединение и др.) или с наступлением какого-либо события (конкретная дата вступления в силу, истечение срока после ратификации, обмена ратификационными грамотами и т.д.). Если в договоре ничего не говорится о его вступлении в силу и нет никакой договоренности на этот счет, то он вступает в силу немедленно после подписания (если он не требует ратификации или утверждения), то есть действует презумпция вступления договора в силу с момента подписания.

Международная договорная практика государств, в том числе и нашего, относительно вступления договоров в силу очень многообразна. Возможны неясности и споры о том, вступил международный договор в силу или нет, имеет ли он обратную силу, можно ли применение договора одним государством рассматривать как временное вступление в силу для данного государства и т.п.⁸ Все такие споры должны решаться путем переговоров или в соответствии с положениями договора. Понятию "международные договоры Российской Федерации" может дать официальное толкование также Конституционный Суд РФ. Хотя такое судебное толкование, как одностороннее, не будет обязательным для других участников договора, оно может оказать помощь в процессе переговоров по спорному вопросу о вступлении договора в силу.

Включение Конституцией РФ общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ в правовую систему нашей страны является историческим шагом огромной важности. Оно коренным образом меняет понятие правовой системы России, ее структуру, ставит по-новому вопрос о соотношении, иерархии правовых актов по их юридической силе и содержащихся в них правовых нормах. Ведь признание указанных принципов и норм и международных договоров составной частью правовой системы России – это не просто отсылка Конституции к международному праву, это нечто большее, что качественно изменяет нормативное содержание нашей правовой системы. Теперь при ее анализе нельзя игнорировать международно-правовые акты и содержащиеся

в них нормы, ибо они стали актами и нормами прямого действия и не требуют трансформации во внутригосударственные акты.

Сложнейший вопрос, который при этом возникает, заключается в установлении иерархии юридической силы в процессе применения и исполнения этих норм в системе внутригосударственного права. Ведь от того, что указанные международные нормы включены в российскую правовую систему, они не перестают быть нормами международного права, которое остается самостоятельной правовой системой, и каждая из этих систем сохраняет свои особенности в определении иерархии юридической силы соответствующих правовых норм и в иерархическом соотношении актов (норм) международного и российского национального права. Вопрос этот требует специальной монографической разработки. Здесь отметим только, что Конституция Российской Федерации не устанавливает такой общей иерархии. Примат международного права над внутригосударственным, о чем говорится в официальных документах⁹, касается прежде всего общепризнанных принципов и норм международного права, подавляющее большинство которых рассеяно по многочисленным многосторонним договорам, в которых участвует (конечно, далеко не во всех) и Россия.

Как уже говорилось, это не все международное право. Наибольшая ясность здесь имеется в отношении общепризнанных норм международного права о правах человека. В Декларации прав и свобод человека и гражданина России от 22 ноября 1991 г. прямо говорится: "Общепризнанные международные нормы, относящиеся к правам человека, имеют преимущественную силу перед законами РСФСР и непосредственно порождают права и обязанности граждан РСФСР"*.

В том же ключе высказался Президент России, выступая в английском парламенте 10 ноября 1992 г.: "Сама жизнь научила нас быть особенно чувствительными к проблеме прав человека. В этой сфере мы твердо придерживаемся принципа приоритета международного права над национальным, от чего десятилетиями отказывались, и намерены активно проводить его в жизнь"¹⁰.

4. В отношении международных договоров Российской Федерации Конституция устанавливает не только генеральную отсылку, но и примат их применения перед законами, то есть определенную иерархию норм, что также является большим шагом вперед по сравнению с прошлым. Как известно, прежние конституции вообще обходили этот вопрос молчанием, а советское законодательство и практика были основаны на том, что внутригосударственное выполнение норм международного договора требует их трансформации во внутригосударственные нормы. Это достигалось путем издания специальных актов исполнительно-распорядительного характера.

* Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 52. — Ст. 1865.

Закон СССР о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров 1978 года также не содержал общей нормы о приоритете применения норм международных договоров перед нормами советского права. При разработке проекта Закона считалось, что наша страна еще "не созрела" для такой общей отсылки. Лишь некоторые законодательные акты СССР отраслевого характера и кодексы союзных республик (гражданский, гражданско-процессуальный), законодательство о недрах, о здравоохранении, о нотариате и некоторые другие содержали отсылки по применению соответствующих международных договоров специального характера. Но в важнейших отраслях нашего внутригосударственного права (таких, как трудовое, уголовное и др.) ссылка на приоритет применения международных договоров отсутствовала. В Основы советского земельного законодательства, принятые в 1968 году, статья о приоритете международных договоров (ст. 55) была внесена только в 1980 году. Все это затрудняло осуществление норм международных договоров во внутригосударственной сфере.

Теперь положение коренным образом меняется. В соответствии с Конституцией РФ генеральная ссылка о приоритете международных договоров включена в проект нового Закона о международных договорах Российской Федерации. Как и в Конституции, в нем устанавливается общая норма, что "если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора". Тем самым открывается простор и для последовательного исполнения норм международных договоров, в которых Россия участвует, и для совершенствования российского законодательства и приведения его в полное соответствие с международно-правовыми нормами, о чем Россия неоднократно заявляла и что она уже широко осуществляет. Но независимо от этого международные договоры Российской Федерации приобрели теперь прямое действие в правовой системе России. Это не значит, что в необходимых случаях для осуществления некоторых положений международных договоров РФ не могут приниматься соответствующие им российские внутригосударственные правовые акты.

В связи с установлением приоритета норм международных договоров РФ над ее законами принципиальное значение имеет вопрос о понятии термина "международный договор", который употреблен в 15-й и других статьях Конституции РФ. В самой Конституции он не определен. Закон о международных договорах СССР 1978 года воспринял определение международного договора, данного в Венской конвенции 1969 года. В соответствии с ним под международными договорами понимаются все международные соглашения независимо

от их формы и наименования (договор, соглашение, конвенция, пакт, протокол, обмен письмами или нотами и др.). Иначе говоря, термин "международный договор" употребляется здесь в широком значении как родовое понятие. С учетом уровня органов, заключающих международные договоры, последние могут быть межгосударственными (заключаемыми от имени государства в целом или его главы), межправительственными (заключаемыми на уровне правительства) и межведомственными (заключаемыми от имени министерств и ведомств или их органов). Встает вопрос: все ли разновидности международных договоров Российской Федерации имеют приоритет перед ее законами?

Федеральные законы, согласно статье 105 Конституции, принимаются Государственной Думой. Некоторые наиболее важные законы (о федеральном бюджете, налогах и др.) подлежат обязательному рассмотрению в Совете Федерации. К ним относятся и законы о ратификации и денонсации международных договоров РФ (ст. 106 Конституции). Ратификация международных договоров в форме закона – важное нововведение Конституции РФ, придающее ратифицированному Россией международному договору как силу, так и форму высшего нормативного акта государства (за исключением Конституции) на всей территории Российской Федерации. Благодаря этому становится возможным и обоснованным приоритет международного договора РФ над российскими законами.

Естественно, этот приоритет действует и в отношении всех других нормативных актов, принимаемых нижестоящими государственными органами или заключаемых ими международных договоров, которые по юридической силе стоят ниже, чем ратифицированный договор¹¹. Но было бы нарушением установленной в нашей правовой системе иерархии государственных органов допустить, чтобы, например, путем межведомственных или даже межправительственных договоров заключающие их органы могли присваивать себе исключительную компетенцию высшего законодательного органа; чтобы такие договоры заключались в нарушение законов и тем более Конституции РФ. В случае, если международный договор содержит нормы, которые требуют изменения закона РФ или его отмены, такой договор должен выноситься на ратификацию в Государственную Думу независимо от того, предусмотрена или его ратификация в самом договоре. Будучи ратифицирован в форме закона, такой договор (даже ведомственный) будет иметь приоритет перед законом.

Сказанное не относится к самой Конституции РФ. Согласно пункту 1 статьи 15, "Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей

территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации". Это полностью должно относиться и к международным договорам. Никакой противоречащий Конституции России международный договор не может заключаться, а если он все же был подписан, то не должен ратифицироваться и не должен вступать в силу.

Вопрос о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу для РФ международных договоров разрешает Конституционный Суд Российской Федерации. В случае признания договора не соответствующим Конституции России таковой "не подлежит введению в действие и применению" (п. 6 ст. 125 Конституции РФ).

Конституция России и новый Закон о Конституционном Суде РФ 1994 года (в отличие от союзного закона о Конституционном надзоре и прежнего российского Закона о Конституционном Суде) не предусматривают право Суда разрешать споры о конституционности международных договоров РФ, вступивших в силу. Если такое несоответствие обнаружится, то вопрос должен решаться не в Конституционном Суде РФ, а в соответствии с нормами и процедурами, предусмотренными международным правом в отношении недействительности международных договоров (в частности, ст. 46, 65, 66 и др. Венской конвенции 1969 г.).

В будущем, чтобы исключить коллизии норм международных договоров РФ и российской Конституции, необходимо осуществлять тщательную предварительную проработку и правовую экспертизу на предмет соответствия проектов заключаемых договоров или договоров, к которым Россия намерена присоединиться, с точки зрения их конституционности. Нужно обеспечить условия, при которых Россия брала бы на себя лишь такие договорные обязательства, которые она может выполнить не только фактически, но и юридически, с точки зрения своей Конституции. Тогда российская Конституция будет еще большей гарантией неукоснительного исполнения международных договоров РФ.

¹ См. Алексеев С.С. Теория права. — М., 1993. — С. 99.

² См. Оппенгейм Л. Международное право. — Том I. Полутом 1. — М., 1948. — С. 57—61.

³ См. Васильenko В.А. Основы теории международного права. — Киев, 1988. — С. 231.

⁴ См. Общепризнанные нормы в современном международном праве. — Киев, 1984.

⁵ См. Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. — М., 1983. — С. 32.

⁶ Иногда моменты вступления международного договора в международную силу и в силу для данного государства могут совпасть (если, например, его ратификация или присоединение образует число, которое необходимо, по условиям договора, для вступления его в силу).

⁷ Это не исключает того, что ряд норм, содержащихся в Конвенции, являются обязательными как общепризнанные принципы и нормы, вытекающие из международно-правовых обычаев или других международных договоров.

⁸ См. **Талалаев А.Н.** Право международных договоров. Действие и применение договоров. — М., 1985. — С. 28–47.

⁹ Например: "Должен быть обеспечен примат международного права во внутренней и международной политике" (из Совместного заявления СССР и ФРГ//**Правда**. — 1989. — 14 июня); "С нашей точки зрения, обеспечение международного правопорядка предполагает примат права в политике и практике государств, приоритет международных обязательств над внутренними установлениями, универсальную применимость общепризнанных международно-правовых принципов и норм" (из Послания министра иностранных дел СССР//**Правда**. — 1989. — 26 июня).

¹⁰ **ИТАР — ТАСС.** Серия ИНО. Лист 15. — 1992. — 11 нояб.

¹¹ См. об иерархии международно-правовых норм **Буткевич В.Г.** Советское право и международный договор. — Киев, 1977; **Василенко В.А.** Основы теории международного права. — Киев, 1988; **Миронов Н.В.** Международное право: нормы и их юридическая сила. — М., 1980.